

ЛЕНА ХЕЙДИ

ПОЦЕЛУЙ ИРЛИНГА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Х35

Хейди, Л.

Х35 Поцелуй ирлинга / Л. Хейди. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 292 с.

ISBN 978-5-521-92681-7

В этом мире я — леди Лира Оникс, дочь адмирала звёздного флота. Вот только на самом деле я Ира Анисимова, попаданка с Земли. Не знаю, по чьей вине мы с Лирой поменялись телами и с какой целью. Избалованная девица с пирсингом, чьё место в богеме, и я — учительница рисования, — мы как небо и земля. И что мне теперь делать с её принцем-женихом, друзьями и телохранителем, от которого у меня замирает сердце?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Хейди Л., 2022
© Black Tiger, Вулф А., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92681-7

Глава 1. Леди Оникс

Ира

— Свидетельница, с вами всё хорошо? — словно из тумана до меня донёлся низкий мужской голос. — Отвечайте на вопрос!

Ну как хорошо... Вообще-то я на пляже лежу, загораю. Моргнула. И оказалась непонятно где.

Это зал суда, что ли?

Солнечный удар? Или реальность?

И что мне ответить этому типу? Кстати, этот зал набит битком мужчинами. Ни одной женщины нет. Кроме меня. Все притихли и уставились на меня. И одеты так странно. Смешанный стиль: то ли средневековые камзолы, то ли серебристые костюмы из синтетической ткани, которые будут уместны даже на звездолёте.

Прямо передо мной возвышались три массивных кафедры. Из-за одной вышел тот брюнет, который привязался ко мне с вопросами. Худой, высокий, с нервными движениями и задранным носом-закорючкой, он был чем-то похож на дистрофичного орла и тоже буравил меня взглядом, причём отнюдь не дружелюбным. Интуитивно поняла, что он прокурор или типа того.

За второй кафедрой сидел сухопарый прилизанный брюнет с бегающими глазками. Догадалась, что это адвокат.

А за самым массивным столом, справа, восседал пожилой полноватый блондин в чёрной накидке. Судья. Рыхлое лицо,

расслабленная поза, равнодушие и скука в глазах — он не вызвал ни грамма симпатии.

Чуть левее от меня находилась железная клетка. Там на длинной скамейке сидел седовласый мужчина лет пятидесяти с военной выправкой, в белой униформе с золотыми нашивками и эполетами. На груди — куча медалей. В голову сразу прилетело слово «адмирал».

Твёрдый подбородок, высокий лоб, прямой нос, чёткая линия губ, синие глаза.

Он сверлил меня взглядом так пристально и с такой мольбой, что по позвоночнику пронесли мурашки. Такое чувство, что его судьба сейчас в моих руках.

Скосила глаза вниз.

Хорошая новость: я тут стою не в пляжном бикини.

Плохая новость: на мне чёрные колготки в сеточку, кожаная мини-юбка, которую смело можно назвать лоскутком, и короткая чёрная облегающая майка, оставляющая открытым живот.

Очень плохая новость: это не моё тело.

Чёрный лак для ногтей и пирсинг в виде массивного золотого кольца в пупке? Серьёзно? Мой внутренний эстет рухнул в глубокий обморок.

— Леди Лира Оникс, вы хорошо себя чувствуете? — с нажимом повторил тот, кого я про себя окрестила прокурором.

Вообще-то я Ира Анисимова. Но ладно. Поиграем в эту игру. Даже если это мой сон или тепловой удар под палящим солнцем.

Сходила позагорать, называется...

Но в душе появился азарт: выиграть. И сделать так, чтобы того адмирала, что сейчас сверлил меня взглядом, оправдали. Вот просто по лицу видно, что это суровый, честный, порядочный воин, и он по праву заслужил каждую из медалей на своей груди.

А ещё — он очень сильно напомнил мне отца, полковника полиции.

Интересно, в чём его обвиняют?

— Отвечайте «да» или «нет», леди Оникс, иначе вы будете выведены из зала суда и удалены из списка свидетелей, — прокурор начал терять терпение.

— Да, — сама удивилась, как спокойно это прозвучало.

— Да? — прокурор почему-то удивился настолько сильно, что даже переспросил.

— Да, я хорошо себя чувствую, — твёрдо заявила я, уверенно глядя в глаза этому «орлу».

Мой голос был таким странным... Собственно, он и не являлся моим. Но его тембр мне понравился. Не визгливый, а довольно приятный. Я бы даже сказала, мелодичный. Бархатный.

— Хм. Хорошо, — после заминки кивнул «орёл». Помоему, он ожидал услышать совсем другой ответ. — Хочу напомнить, что вы обязаны отвечать на вопросы честно и беспристрастно. Никакие заслуги перед отечеством, медали, титулы и награды, а также ваши родственные чувства не должны помешать в установлении истины о том, совершил ли адмирал Джон Оникс государственную измену. Здесь и сейчас вы обязаны забыть о том, что он является вашим отцом. Перед законом все равны. Вы согласны со мной, леди Лира?

— Леди Оникс, — поправила я его, вскидывая голову. В том, что он обратился ко мне по имени, чувствовалась непозволительная фамильярность.

Попытка припечатать взглядом этого «орла» удалась. На лице прокурора промелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки.

— Итак, леди Оникс, вы со мной согласны? — спросил он елевым голосом.

Чуйка завопила о подвохе. Но я всё равно кивнула:

— Да.

— В таком случае, леди Оникс, вы не будете возражать против дачи свидетельских показаний с использованием артефакта правды? Чтобы всем сразу была видна искренность ваших ответов и их предельная честность, — вкрадчиво заявил прокурор.

— Я протестую, ваша честь! — вскочил адвокат. — Если леди Оникс откажется от артефакта, это будет косвенным подтверждением вины её отца!

Вон оно что. Значит, отказываться нельзя.

В ословелых маленьких глазках судьи даже вспыхнул неподдельный интерес. А в синих очах адмирала, наоборот, полыхнуло мрачное пламя обречённости.

— Я согласна, — заявила я ровным голосом.

Среди зрителей раздался удивлённый вздох. Адмирал — и тот посмотрел на меня с изумлением.

Когда-то в детстве отец подарил мне на день рождения настоящий детектор лжи. И мы с братом очень любили тренироваться на этом полиграфе. Не знаю, получится ли у меня обмануть артефакт правды. А с полиграфом я была уже на «ты».

Вот и настало время вспомнить свои детские навыки.

— Леди Оникс уже приняла решение, так что садьте на место, адвокат, — осадил судья щуплого брюнета.

Глава 2. Победа

Ира

Передо мной на трибуну водрузили обычный серый булыжник. Гранит или что-то вроде того.

— Положите правую руку на артефакт, леди Оникс, и поклянитесь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, — скомандовал прокурор.

— Клянусь, — подчинилась я.

Удивительно, но едва я это произнесла и прикоснулась к булыжнику, он поменял цвет и фактуру. Теперь казалось, что передо мной лежит не камень, а слиток золота — гладкий, жёлтый и блестящий. Тёплый на ощупь.

Какие интересные фокусы, однако.

— Клятва принята, — зафиксировал судья. — Леди Оникс, продолжайте держать руку на артефакте до конца дачи показаний, — сказал он мне и кивнул прокурору: — Приступайте.

— Леди Оникс, как вы сами считаете, является ли адмирал Оникс государственным преступником? — задал первый вопрос прокурор.

— Протестую! — подскочил на месте адвокат. — Виновность адмирала должна определяться судом, а не субъективным мнением его дочери!

— Отклоняю протест, — отмахнулся от него судья. — Нам всем интересно узнать, что по этому поводу думает самый близкий для подсудимого человек. Отвечайте на вопрос прокурора, леди Оникс.

Ну, это совсем просто.

— Я считаю, что адмирал Оникс не является государственным преступником. Он невиновен, — уверенно озвучила я своё мнение.

Человек с такими честными глазами по определению не может быть преступником. Да у него на лице написано, что он эталон всех этических норм: прямой, неподкупный, справедливый воин. Я бы даже сказала, слишком правильный.

Неожиданно камень под моей ладонью покраснел. Ух ты!

— Ответ свидетельницы был правдивым, — провозгласил стоявший рядом охранник.

Ага. Значит, красный — цвет правды. Ясно.

— Зафиксировано, — кивнул судья. — Продолжайте.

Артефакт снова стал золотистым.

— Леди Оникс, три дня назад на допросе в следственном отделении вы заявили, что адмирал Оникс в вашем присутствии передал какие-то важные документы двум каританцам. А представители планеты Каритания, как нам всем известно, наши враги, — заявил прокурор.

— Протестую! — снова подскочил адвокат. Неудивительно, что он такой худой: скачет туда-сюда постоянно. Судебный фитнес. — Сторона обвинения должна

задавать чёткие вопросы по существу, а не запутывать свидетеля своими рассуждениями.

— Принимаю протест, — неожиданно согласился с ним судья. — Сформулируйте чёткий вопрос, прокурор.

— Да, ваша честь, — «орёл» склонил голову перед судьёй и подошёл ко мне ещё ближе: — Леди Оникс, передавал ли адмирал Оникс в вашем присутствии какие-либо документы каританцам?

— Нет, — твёрдо и совершенно искренне ответила я.

Артефакт решительно покраснел.

— Ответ свидетельницы был правдивым, — снова объявил охранник.

— Зафиксировано, — отозвался судья. От скуки на его лице не осталось и следа. — Следующий вопрос.

Артефакт пожелтел.

Я кинула быстрый взгляд на адмирала — по-моему, тот аж дышать перестал. Я видела, что всё происходящее его сильно удивляло, хоть он и старался сохранять невозмутимость.

— Но вы же сами на допросе в следственном отделении заявили, что адмирал Оникс в вашем присутствии передал какие-то важные документы двум каританцам. Разве нет? — занервничал прокурор.

— Нет. Я ничего такого не говорила, — припечатала я его своим ответом.

Камень в третий раз полыхнул алым.

— Свидетельница сказала правду, — громко произнёс охранник.

— Зафиксировано, — с интересом уставился на меня судья.

Артефакт снова превратился в золотой слиток.

— Но на документах стоит ваша подпись! — продолжал давить на меня прокурор, помахав перед моим лицом какими-то бумажками.

— Это не моя подпись, — парировала я.

Слиток опять покраснел.

— Это честный ответ, — подтвердил охранник.

— Зафиксировано, — в очередной раз кивнул судья.

— Вы хотите сказать, что кто-то совершил подлог в документах? — лицо прокурора пошло белыми пятнами. Он явно не ожидал такого поворота.

— Откуда мне знать? — пожала я плечами с невинным видом. — Это ваша работа — вы и разбирайтесь. А я ответила на все ваши вопросы искренне, честно и правдиво. Как вы и просили. Адмирал ни в чём не виноват.

Артефакт поддержал меня очередной алой вспышкой.

— Этого не может быть! — прошипел «орёл». — Это какой-то трюк! Или камень неисправен!

— Протестую! — торжествуя подскочил адвокат. — Прокурор нарушил профессиональную этику, обвинив свидетельницу в манипуляциях с артефактом правды! Какой ещё трюк тут может быть? Всё на виду!

— Никаких манипуляций не было, — строго подтвердил стоявший рядом со мной охранник.

— Я оскорблена этим обвинением в мошенничестве! — нахмурилась я. Камень под моей ладонью полыхал всеми оттенками красного. — Ваша честь, мне показалось или прокурор обвинил вас в том, что вы плохо подготовили к заседанию судебный реквизит, не проверив его исправность? — подлила я масла в огонь.

Глаза судьи угрожающе прищурились, убивая прокурора взглядом.

— Ваша честь, нет-нет, меня все неправильно поняли! — на лбу «орла» выступила испарина.

— Я принимаю ваш протест, адвокат. И назначаю прокурору штраф в размере миллиона рейнов в государственную казну и двух миллионов — на счёт леди Лиры Оникс, для возмещения свидетельнице причинённого ей морального ущерба.

Этот пухляш уже начинает мне нравиться.

По залу пронёсся возбуждённый шёпот, а у «орла» глаза вылезли из орбит.

Посмотрела на адмирала и увидела в его взгляде неподдельную благодарность, изумление и даже

восхищение — то самое, когда родитель наблюдает, как его ребёнок совершает что-то невероятное.

— Если прокурору нужны доказательства исправности артефакта, давайте проверим. Например, я озвучу заведомо ложный факт. И посмотрим, что произойдёт, — предложила я.

— Хорошо, — согласился судья. — Леди Лира Оникс, ответьте на вопрос: какого цвета волосы у прокурора?

— Розовые, — заявила я без запинки.

Зал взорвался от смеха, адмирал усмехнулся, судья прикусил губу, а прокурор побагровел от злости.

— Ай! — невольно воскликнула я от боли, отдёргивая руку от камня. Артефакт не только резко почернел, но и обжёг мою ладонь!

— Всё, я увидел и услышал достаточно, — грузный судья поднялся на ноги.

Вслед за ним встали все, кто был в зале, включая адмирала. А я и так стояла у трибуны, поэтому просто осталась на месте.

— По итогам проведённого судебного заседания адмирал Джон Оникс признаётся полностью невиновным в предъявленном ему обвинении в государственной измене и освобождается в зале суда. На прокурора Грегга Конверса налагается выплата штрафа в размере миллиона рейнов в государственную казну за оскорбление суда, и двух миллионов — на счёт леди Леры Оникс, для возмещения свидетельнице причинённого ей морального ущерба. Приговор окончательный и отмене не подлежит, — объявил судья.

Стук деревянного молотка возымел эффект разорвавшейся бомбы: все зрители в зале резко и возбуждённо заговорили, обсуждая увиденное. Кто-то что-то кричал, кто-то свистел с одобрением, кто-то хлопал в ладоши.

Одним словом, начался бедлам. Ещё и журналисты подоспели — со вспышками фотоаппаратов. Мне резко захотелось прикрыть чем-нибудь пупок.

— Лира, спасибо тебе, дочка, — подошедший адмирал порывисто меня обнял.